

A man and a woman are the central figures of the cover. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a vibrant orange and green tropical print shirt. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a white, backless dress with a pearl necklace. They are standing on a sandy beach with the ocean and a city skyline in the background. The title 'Отпуск с бывшим мужем' is written in large, stylized red and brown letters across the middle of the image.

Отпуск с БЫВШИМ МУЖЕМ

ДИАНА РЫМАРЬ

Диана Рымарь

Отпуск с бывшим мужем

<https://litres.ru/74203328>

Аннотация

Сначала ко мне заявляется любовница мужа с сообщением о беременности. Потом этот гад ничего не опровергает, обвиняет меня в том, что я якобы больше не соответствую его высоким стандартам. Далее следует развод, варварский раздел имущества. А теперь эти двое еще и отпуск мой заграбастать хотят! Я уезжаю к морю, чтобы как-то прийти в себя, отвлечься. Да, бронировала домик сильно заранее. Оплатила его с собственных средств. Приезжаю, а тут муж с этой кралей... Тоже приехали отдохнуть. За мои деньги. - Альбиночка, что ты тут делаешь? – муж искренне удивлен. - Ты же сама подарила мне эту путевку. - Не тебе, а нам! На годовщину! - напоминаю ему. – Мы должны были сюда поехать вместе! Ты всерьез собрался пользоваться моим подарком после развода? - А что такого? Кстати, не хочешь ли ты податься в отель? Зачем тебе одной целый дом? Заявив, что я тут тоже с любовником, отправляюсь на поиски оного. Потом все как в тумане – я выезжаю в город, захожу в первый попавшийся фитнес-клуб. И неожиданно встречаю одноклассника, который мне жизни не давал последние три года в школе. Война между нами была адская. Но выбора у меня нет, так что... Внаглую подхожу к нему и предлагаю: - Ты тут тренер,

да? Наверняка с деньгами не ахти. Изобразишь моего любовника?
Я тебе заплачу... А он возьми да согласись. Собственно, с этого
и начались мои основные неприятности. ♥#♥#♥# Однотомник.
ХЭ Роман участвует в литмобе "Сезон разводов и измен":

Содержание

Глава 1. Точка невозврата	5
Глава 2. Поход к мужу	12
Глава 3. Владуша	17
Визуал	25
Глава 4. Культурный развод	27
Глава 5. Кровопийца	32
Глава 6. Властный бывший муж	36
Глава 7. (Не) справедливость	45
Глава 8. (Не) приятный сюрприз	51
Глава 9. Цена ее\его мести	57
Глава 10. (Не) джентльмен	67
Глава 11. Спаситель (почти)	74
Глава 12. Спагетти карбонара	79
Глава 13. Угольки и соленая вода	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Точка невозврата

Часть 1. До

Глава 1. Точка невозврата

Альбина

— Я беременна от вашего мужа, — сообщает мне новая клиентка.

Сидит передо мной в парикмахерском кресле, любуется собой в зеркало, искоса на меня поглядывает и признается в таком.

Чувствую себя, как в какой-то мыльной опере с не слишком хорошо прописанным сценарием...

Как там они пишут для фильмов? В стиле американской записи, кажется?

ИНТЕРЬЕР / САЛОН КРАСОТЫ / ДЕНЬ.

(АЛЬБИНА, НОВАЯ КЛИЕНТКА.)

Строки предполагаемого сценария будто пробегают у меня перед глазами.

Вот только это реальная жизнь.

Я стою перед молоденькой пигалицей с ножницами в руках, собираюсь начать подравнивать ее длинные блондинистые волосы. А она заявляет мне такое!

Хлопает своими наращенными ресницами, пялит на меня почти прозрачные голубые глаза. И заявляет!

— Что, простите? — спрашиваю я и сама поражаюсь тому, как хрипит мой голос.

Будто секунду назад я заболела ангиной.

— Беременна, — блондинка радостно повторяет. — От вашего мужа. Владуша все никак не решается вам сказать, вот я и...

Владуша, значит.

Надо признаться, я не очень терпеливая женщина. Вот совсем...

Не входят терпение и сдержанность в список моих положительных качеств.

Однако тут я проявляю настоящие чудеса выдержки.

Вежливым голосом сообщаю:

— Уважаемая Анжелика, вы наверняка ошиблись и имеете в виду какого-то другого мужчину, не моего мужа. Потому что от моего вы никак беременной быть не можете, он мне не изменяет.

Говорю так по двум причинам.

Первая — что за несусветная глупость! Мой Влад, который по самую макушку занят работой, мной и постройкой нашего дома-мечты в пригороде, и вот эта вот...

Сколько ей?

На вид лет двадцать, не больше.

Максимум двадцать два.

Что сорокалетний успешный мужчина мог найти в этой... Ладно, кое-что, наверное, мог — девушка-то стройная, при фигуре, в отличие от чутка располневшей меня. Ладно, не чутка. И не то чтобы располневшей, я никогда худенькая не была.

Вторая, и немаловажная, причина: мой муж уважаемый адвокат со своей фирмой и безупречной репутацией. А конкуренты не дремлют. Только и ждут возможности эту самую репутацию опорочить. И тогда плакали Владушины контракты с респектабельными семьями, которые и тени скандала не потерпят.

Владуша...

Тьфу ты! Никогда так мужа не называла.

— Вы мне не верите, да? — Блондинка дует губы.

В этот момент мне начинает казаться, что ее духи воняют особенно мерзко — прокисшей ванилью, не иначе.

— Анжелика, я...

— Можно просто Лика. — Она машет рукой с таким видом, будто мы с ней давние подруги. — Подождите, я вам кое-что покажу.

С этими словами она тянется к сумочке, которая лежит на столике перед зеркалом. Достает свой мобильник.

Не то чтобы мне было интересно, но...

Удержаться я не могу, кошу взгляд на экран.

А там мой Владуша с этой выдрой селфится вовсю.

Вот он с ней в ресторане, вот он с ней на улице, в его ма-

шине, на пляже.

Кстати, он ведь вправду совсем недавно был в командировке в Сочи. Привез мне оттуда магнитик в виде ракушки.

— В Сочи мы маленького и сделали, — Лика добивает меня аргументацией и осведомленностью.

А я как сжимала ножницы в руках, так и сжимаю.

И не понимаю своих чувств. Они будто онемели — я вся онемела.

Лика же продолжает сыпать аргументами:

— Вот смотрите, снимок первого УЗИ. Ребенок еще, конечно, крошечный, но сердечко уже бьется. Я чувствую материнским сердцем, что будет мальчик. Владуша очень обрадовался маленькому. Говорит, давно наследников хотел. Вы-то не можете, вот и...

— Чего я не могу?! — восклицаю громко.

— Ну, маленького родить, вы же старая...

— Кто старая? Я?! — Аж захлебываюсь этой фразой.

Я ведь никакая не старая, мне тридцать лет. И я все могу — по женской части полный порядок. Кстати, предлагала мужу родить ребенка примерно двести пятьдесят миллионов раз. Вообще в последние пару лет только об этом и думала. Вот только Влад находит тысячи отговорок:

«Сейчас сложное дело, Алечка, я весь в работе!»

«Куда ты хочешь принести ребенка? В нашу трехкомнатную квартиру? Да тут места нет совсем. Спальня, гостиная, мой кабинет, где ты хочешь делать детскую? На кухне?»

«Вот построим дом, тогда уж...»

«Альбиночка, давай сначала повидаем мир, а потом уж...»

Мы десять лет вместе, а он — потом да потом.

И тут передо мной сидит какая-то двадцатилетняя сикущка, которая с моим мужем без году неделю, и хвастает мне тут своим УЗИ!

Я невольно смотрю в зеркало, которое отражает меня и Лику.

Мы с ней различаемся, как день и ночь. Я — пухленькая зеленоглазая брюнетка, а она на моем фоне... Модель, блин! Даже в черном пеньюаре для стрижки. Длинноногая худющая модель, которая, кажется, и вправду спит с моим мужем.

— Ах ты, тварь... — вырывается у меня из горла.

Руки сами тянутся к блондинистой шевелюре Лики.

Я хватаю ее за волосы и ножницами быстро — чик-чик-чик...

— Отпусти! — верещит она, подскакивая.

Начинает отбиваться, натурально бьет меня по плечу своей сумочкой.

Словно в тумане продолжаю держать ее за волосы и ножницами — чик-чик.

Лица орет благим матом. Потом каким-то образом бросается в сторону, и...

У меня в руке остается прядь ее волос. Вырванных.

— Сумасшедшая! — орет Лица во все горло. — Тебя су-

дить надо вместе с твоим паршивым салоном! Гадюшник!

— Салон у меня, вообще-то, шикарный! — кричу в ответ.

Это и вправду так. Открыла пять лет назад при помощи мужа. Всю душу и сбережения сюда вложила, сделала ремонт, поставила дорогостоящее оборудование, обалденных специалистов вокруг себя собрала. Но кого это сейчас волнует?

— Психичка! — Как следует прокричавшись, Лика пытается сбежать.

Я не нахожу ничего лучше, как погнаться за ней.

— Стой, мерзавка! Я тебе сейчас еще прическу подправлю!

Однако до Лики наконец доходит, что я — боевая единица с ножницами. И она спешно уматывает прямо в черном пеньюаре.

Торможу на выходе, понимая всю глупость преследования этой идиотки.

После того как Лика с криком выбегает из салона, к ресепшен стягиваются натурально все мои работники.

Лали — маникюрша, Маша, наш бровист, Люба, администратор.

Даже Софочка, еще недавно дико занятая сложным процессом завивки волос одной постоянной клиентки.

Все они разом меня обступают, усаживают в кресло в зоне ожидания, принимаются наперебой спрашивать, что и как.

В курс дела всех вводит та же Софочка, которая, оказы-

вается, всю грела уши.

Софа потрясает своими кудрями и докладывает всем:

— Это была любовница ее мужа. Беременная!

Тут начинаются ахи и вздохи.

Одна лишь Люда складывает руки на объемистом животе, заявляет с невозмутимостью буддистского монаха:

— Альбин, ну ты чего? Врет она. Девочки, подтвердите.

— Конечно врет, да-да...

— Однозначно подбредивает!

— Ну максимум спала она с ним, но чтоб беременная...

Влад Альбертович ведь не идиот, в самом деле.

Последняя ремарка меня добивает.

Я сжимаю руки в кулаки и кричу:

— А-а-а...

Девчонки начинают носиться вокруг меня как муравьи, с тройной скоростью.

— Может, водички?

— Кофе?

— Печеньку?

— Ах он козел...

И снова невозмутимая Люда выдает дельную мысль:

— Альбина, может быть, тебе с мужем об этом поговорить?

Действительно, пойду с мужем поговорю. У него по расписанию сейчас как раз важная встреча с клиентом. Все уши мне за завтраком про эту встречу прожужжал.

Глава 2. Поход к мужу

Альбина

Я паркую белую джили возле офиса мужа уже через полтора часа.

Да, да, не сдержалась, примчалась сюда практически на метле. Пусть метла моя и обычный седан китайского производства. А что сейчас делают не в Китае? Разве только детей...

Вспоминаю возглас блондинки про то, какая она «во всех местах беременная», и аж всю передергивает. Физически ощущаю, как внутри все сжимается в тугой узел.

В висках стучит, а в горле будто колючий еж застрял.

А я ведь ехала сюда уже почти убежденная здравым смыслом и рассудительными сотрудницами, что эта Лика — лгуны каких мало.

Мы все с ними обсудили — и ее дешевый подкат ко мне с этим УЗИ. И то, как она теоретически могла подделать фото. И хорошо, если только фото, а то ведь сейчас и видео подделать никакая не проблема.

Честно говоря, в наше время верить людям на слово — это даже не наивность, а какая-то почти клиническая доверчивость.

Любой тиктокер с базовыми навыками монтажа может

склепать какое угодно «доказательство» на любую тему. А уж если у человека есть серьезный мотив и средства...

Современные нейросети, дипфейки — это же просто рай для всяких интриганок и манипуляторов. Нажал пару кнопок — и вот уже твой муж на видео обнимает какую-нибудь модель с обложки. Или стоит с шариками у роддома, встречая какую-нибудь левую барышню. Выбирай подставное фото на любой вкус.

Конечно же, я не сомневаюсь, что эта крашенная фифа просто пыталась меня развести.

Наверняка попросту хочет вытянуть денег.

Например — заплати мне, и тогда я, так и быть, отпущу твоего Владюшу...

Или, наоборот, хочет отомстить Владу за что-то. Мало ли, может, он отказался вести ее дело. Или, что более вероятно, отказался от ее заигрываний. С такой внешностью она наверняка привыкла, что мужчины падают к ее ногам от одного взмаха накладных ресниц.

Выхожу из машины, опраляю юбку и чувствую, как в висках стучит с новой силой.

Глубоко вдыхаю, пытаюсь успокоиться.

Нет, я не должна показывать, что меня что-то тревожит. Я просто заехала к мужу. Обычное дело. Ничего особенного.

Прохожу в здание, улыбаюсь охраннику, который уже давно меня знает и даже не просит показать пропуск.

Поднимаюсь на седьмой этаж, где располагается адвокат-

ская контора мужа. В лифте проверяю свое отражение в зеркале. Выгляжу неплохо, несмотря на всю эту нервотрепку. Поправляю прядь темных волос, выбившуюся из прически. Вспоминаю, как дергала за волосы эту наглую блондинку, и губы сами собой растягиваются в злорадной улыбке. Ей от меня досталось!

Лифт останавливается, двери открываются.

Прохожу по коридору, кивая сотрудникам фирмы мужа, с которыми давно успела познакомиться, ведь фирма создавалась буквально при мне. Помню, как мы с Владом обсуждали дизайн офиса, как спорили о названии, как праздновали открытие. Влад был таким счастливым, таким благодарным за мою поддержку...

Иду в самый конец коридора, где располагается кабинет мужа. На миг замираю у таблички перед дверью: «Управляющий партнер, Влад Альбертович Кречетов». Почему-то сейчас эта табличка вызывает странное чувство отчуждения. Будто это не мой муж там сидит, а какой-то чужой человек с официальным титулом.

Стучу в открытую дверь и улыбаюсь секретарю, которая восседает на своем рабочем месте. Она в белой блузке, с идеально причесанными светлыми волосами. Иванна всегда такая собранная, такая правильная.

— Здравствуйте, Иванна. Влад у себя? — обращаюсь к ней, стараясь, чтобы голос звучал как можно более непринужденно.

И тут Иванна заявляет мне с виноватым видом:

— Извините, пожалуйста, Альбина Ивановна, он сейчас занят с важным клиентом. Может быть, вы подождете в переговорной? Я сейчас вас туда провожу, принесу вам кофе.

Что-то в ее голосе меня настораживает. Слишком уж она услужлива сегодня. И этот виноватый взгляд... Или мне все это кажется.

Уже собираюсь согласиться. И правда, зачем отвлекать мужа попусту. Лучше выпью кофейку, успокоюсь... Может, Влад ту блондинку и знать не знает, так?

Однако в эту секунду дверь кабинета мужа открывается.

Оттуда выплывает с видом победительницы... Лика.

Мир на секунду останавливается.

Воздух застывает в легких.

Я чувствую, как кровь отливает от лица, а потом резко приливает обратно. Щеки горят, в ушах шумит. Хочется одновременно закричать, разрыдаться и броситься на нее снова. Но я стою как вкопанная, не в силах пошевелиться.

Наши взгляды встречаются. В ее глазах мелькает секундное замешательство, которое тут же сменяется почти неприкрытым торжеством. Она улыбается — не мне, а будто самой себе. Улыбка эта говорит: «Я выиграла. Он мой».

И тут меня накрывает осознание — это даже не просто случайная интрижка. Нечто намного большее. Нечто, из-за чего она чувствует себя вправе приходить в его офис, сидеть в его кабинете, держаться так, будто уже заняла мое место.

Иванна суетливо встает из-за стола, явно пытаясь разрядить ситуацию:

— Альбина Ивановна, давайте я вас все-таки...

Она знает все! Должно быть, она эту Лику не раз тут видела.

Уже не слушаю Иванну. Делаю шаг вперед, прямо к Лике, чувствуя, как внутри поднимается волна ярости, которая смывает и растерянность, и боль, и даже страх.

Наконец подмечаю, что мадам в шелковом платке, намотанном на голову. Видно, прячет новую стрижку а-ля Альбина.

— Какой сюрприз, — произношу я, удивляясь, насколько спокойно звучит мой голос. — Ты решила продолжить наш разговор здесь? Если что, ножницы при мне.

— Мне с вами не о чем говорить, — заявляет нахалка, однако спешит удалиться.

Да что там, почти убегает!

И тут я нарываюсь на обвиняющий взгляд Влада...

Обвиняющий!

Глава 3. Владуша

Альбина

— Иди в мой кабинет, — врезается мне в уши голос Влада.

Не то чтобы я возражала...

Просто эти несчастные несколько метров от приемной до дивана в кабинете мужа даются мне с изрядным трудом. Ноги словно налились свинцом. Каждый шаг — усилие воли. Я словно ходить разучилась, честное слово.

Плетусь, как в замедленной съемке.

Сердце колотится где-то в горле, а воздух застревает в легких тяжелым комом. Мне бы сейчас глоток кислорода и полчаса тишины, чтобы собрать себя в кучу. Но вместо этого я иду навстречу разговору, от которого, чувствую, моя жизнь разобьется вдребезги.

Голову барабают мысли одна другой паршивее.

Он эту Лику знает.

Он с ней тут закрылся вместо встречи с важным клиентом.

Она чувствует себя хозяйкой положения, а значит...

Едва я умащиваю свою круглую попку на черный кожаный диван, как слышу резкий хлопок — это Влад закрыл дверь кабинета. И теперь он направляется ко мне.

Мой высокий красивый муж, темноволосый и черноглазый, ухоженный, загорелый. В той самой черной рубашке, что я гладила ему утром. Подстриженный вчера вечером, опять же, мною, аккуратно и с любовью!

Самый близкий человек.

Отчего-то теперь он кажется мне неродным.

Его шаги уверенные, четкие. Он ни в чем не сомневается. Вот как, значит?

Я смотрю ему в лицо, пытаюсь прочитав что-то, понять заранее, подготовиться к тому, что последует дальше.

Внезапно во мне что-то щелкает, и на смену оцепенению приходит волна жара... Вызванная злостью.

Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

Вспоминаю, кто я и что из себя представляю.

Я не какая-то половая тряпка, о которую можно вытирать ноги. Горделиво вскидываю голову, выпрямляю спину и встречаю взгляд Влада — прямой, уверенный.

И неожиданно натыкаюсь на что-то новенькое в его глазах, незнакомое. Неужели это презрение? К кому? Ко мне?

— Я так понимаю, ты все знаешь? — спрашивает он тоном, каким говорят с непослушным ребенком.

— Что «все»? Поясни, — прошу сдавленным голосом, хотя внутри все клоочет от бешенства.

И тут слышу то, что никак не ожидала услышать:

— Лучше ты поясни, как у тебя рука поднялась изуродовать беременную девочку? Как ты могла такое учудить, Аля?

Он своим вопросом будто выбивает из меня весь воздух. Что? О чем он вообще? Изуродовать беременную девочку? Я?

Сижу, хлопаю ресницами и не понимаю, как ему в голову пришло задать такой вопрос. Ну испортила я ей стрижку — так за дело!

Или в этой ситуации я должна чувствовать себя виноватой? А не он, тот кто ее обрюхатил, будучи женатым? И не она, потому что спала с женатым?

Мне кажется, я слышу, как тикают часы где-то в глубине офиса. Слышу свое дыхание и его дыхание. Пытаюсь осмыслить происходящее, но мозг отказывается воспринимать абсурдную ситуацию.

— Ты не хочешь все-таки объясниться, Влад? — требую я, и собственный голос звучит неожиданно твердо. — Как так вышло, что эта Лика от тебя беременна?

Влад усаживается рядом, но не слишком близко.

Между нами пропасть размером в полметра дивана или реку Обь, тут уж как посмотреть.

Влад трет переносицу — жест, который я отлично знаю. Так он делает, когда очень устал или раздражен до предела.

— Я понимал, что когда-то придется рассказать, — с раздражением произносит муж. — Что ж, слушай.

И он начинает говорить.

Каждое слово — гвоздь в крышку гроба нашего брака.

— Я совершенно не собирался заводить никакую любов-

ницу...

Дальше Влад на полном серьезе ссылается на обстоятельства «непреодолимой силы».

— Я не виноват, меня буквально взяла в тиски сама ситуация...

Видите ли, он с этой Ликой встретился на какой-то конференции полгода назад. Она будущий адвокат, почти коллега. Так вот, эта фифа поразила его своей непосредственностью и легкостью. А потом...

— Как-то одно за другим — и вот она уже беременна, — заявляет он как ни в чем не бывало. — Это не было запланировано, Аля. Ты знаешь, я считал, что для детей не время. Но когда узнал, что у Лики в животе растет маленькое продолжение меня, что-то изменилось. Я понял, что хочу этого ребенка. Хочу быть отцом.

Он продолжает говорить, а я чувствую, как реальность раскалывается. Перед глазами плывут цветные пятна. В висках стучит кровь.

— А я? — жалобно хриплю. — Я ведь множество раз предлагала завести ребенка, и это тоже было бы твое продолжение, тоже...

— Аля, хватит, — машет он рукой.

— Но как же я? — возмущаюсь громко. — Где во всей этой истории учитываются мои чувства, желания...

— А что ты, Аля? — он ведет бровью. — С тобой у нас будет культурный развод.

На этой славной ноте я закашливаюсь. Причем по-серьезному так, будто его слова попали мне не в то горло, и я никак не могу их проглотить.

— Что в твоём понимании культурный развод? — спрашиваю напрямик.

— Как это — что? — Он будто бы оскорбляется. — Что бы ты там обо мне ни думала, но я уважаю тебя и хорошо к тебе отношусь.

— Чего? — стону на выдохе.

— Того. — Он строго на меня смотрит. — Выражайся культурнее, Аля. Думаю, ты согласишься со мной, что нам просто необходимо сохранить человеческие отношения. Нет смысла вести войну, гадить друг другу. Мы разведемся потихому, по-честному разделим имущество...

Надо же, он все уже продумал.

Ну конечно, он ведь адвокат, смотрит на сто шагов вперед.

— Ответь, — спрашиваю с плохо скрытой истерикой в голосе. — Почему ты не хотел ребенка от меня, зато хочешь его от Лики? Мы ведь говорили об этом сотню раз. Я была готова, но ты всегда находил причины отказаться: «не время», «давай сначала встанем на ноги», «успеем еще». А теперь выясняется, что дело было не во времени, а во мне?

Влад резко отводит взгляд, смотрит куда-то мимо меня, словно боится встретиться взглядом. Потом все же поворачивается ко мне.

— Я, конечно же, люблю тебя, — произносит он, и это

«конечно же» звучит как оскорбление. — Но уже не так сильно. Понимаешь, Аля... Жизнь сложная штука. А брак — еще сложнее. Любовь это такое удивительное чувство... Знаешь, это как модный классный пиджак, который носишь-носишь, но со временем он становится уже не таким новым, кое-где обтрепанным, а порой и вовсе делается не по размеру. Ты снимаешь его, вешаешь в шкаф, а потом понимаешь, что нужно было давно купить новый.

Пиджак.

Я — пиджак!

Старый, изношенный пиджак, который можно выбросить, когда он надоел.

Что-то внутри меня взрывается. Красная пелена застилает глаза. Жар поднимается от груди к горлу, к щекам, обжигает глаза слезами, которые я отказываюсь проливать.

— Ты сравнил меня с пиджаком? — Мой голос чужой, хриплый. — С вещью? Которая пришла в негодность?

Влад смотрит растеряннo, словно не понимает, что сказал не так. Он пытается взять меня за руку, но я отдергиваю ее.

— Аля, не надо драматизировать. — Он гордо вскидывает голову. — Я просто пытаюсь объяснить...

— Да, ты прекрасно все объяснил, — перебиваю его. — Ты все сказал. Кристально ясно.

Я встаю.

Ноги уже не ватные — наоборот, каждая мышца напряжена до предела.

Тело полно энергии, которую хочется выплеснуть. Хочется кричать, бить посуду, разнести этот кабинет в щепки. Но я не сделаю этого. Не доставлю ему такого удовольствия — видеть меня сломленной, истеричной, жалкой.

— Знаешь что, Влад? Иди к черту со своим культурным разводом, — говорю спокойно, почти ласково. — Иди к своей беременной девочке, которую я якобы изуродовала. Успокой ее, своди в ресторан, а потом на ночь в отель или где вы там развлекаетесь. А у меня дела, я пошла.

С этими словами я поворачиваюсь к выходу.

Влад открывает рот, чтобы что-то сказать, но я поднимаю руку, останавливая его.

— Не утруждайся, — говорю через плечо. — Ты получишь свой развод. Но не думай, что я буду молча глотать это все. И не рассчитывай, что я отдам тебе наше имущество без боя.

Сказав это, иду прямо к двери. Каждый шаг отдается эхом в тишине кабинета.

— Аля. — Влад бросается следом. — Давай хотя бы поговорим как взрослые люди.

Я оборачиваюсь. Смотрю на мужа, а вижу перед собой абсолютно чужого человека.

— Взрослые люди не сравнивают жен с изношенными пиджаками, Влад, — отвечаю тихо.

Выхожу, аккуратно закрывая за собой дверь.

Не хлопаю, нет.

Просто закрываю.

Тихо.

Окончательно.

Где-то на краю сознания бьется мысль, что завтра будет больно. Очень больно. Но это будет завтра, а сейчас я для этого слишком зла.

Наведаюсь-ка я домой — вещички собрать, подправить дизайн пиджаков мужа...

Визуал

Дорогие, любимые, я рада и счастлива представить вам визуал к роману. Моя ленивая жопка наконец все собрала в кучу.

Встречайте!

Наша Альбина (боже, я уже ее обожаю, обожала даже на уровне задумки).

Трогательная, милая, ранимая, но... Коготки есть, зубки тоже. В общем, за счастье свое поборется. Тем более есть с кем!

А вот наш Влад. Кровопийца и потребитель женской любви. В свои сорок лет он еще пороха не нюхал. Но все еще впереди.

А этот герой появится чуточку позже – когда наши Альбина и Влад скрестят копыя на отдыхе. Он займет достойное место в этой истории. Скоро познакомитесь с ним поближе.

Макар

И Лика... Куда ж без нее.

Влад думает, что Лика его любит. А Лика любит... Скоро узнаете!

Понравился визуал?

Пишите в комментариях! А теперь обратно в историю...

♥###♥###♥###

Глава 4. Культурный развод

Альбина

В нашей с мужем спальне я даже не раздвигаю шторы.

Не позволяю летнему солнцу проникнуть в место, где еще сегодня утром была вполне себе счастлива.

Полумрак комнаты обнимает меня, словно сообщник. Так легче дышится, несмотря на ноющую боль под ребрами.

Вспоминаю, как мы с Владом сегодня утром нежились в постели, как я ему причиндалы наглаживала.

Потом старательно выводила утюгом стрелки на мужниных брюках. Завтрак ему готовила, сидела с ним на кухне, слушала про то, какой у него сложный процесс в суде и как ему нужны понимание, поддержка.

Оказывала эту самую поддержку.

В губы целовала этого сукиного сына.

А он жевал приготовленный мной омлет и, наверное, думал о своей Лике.

Я сидела там, смотрела ему в глаза и ничего не разглядела! Слепая клуша.

Сколько он с ней? Месяц? Полгода? Год? И были ли в его жизни другие Лики?

Горечь поднимается к горлу. Сглатываю. Не помогает.

Понять не могу, как не почувствовала, что он увлекся дру-

гой? У меня же отличная чуйка.

Впрочем, теперь зная то, что знаю, я оглядываюсь назад и вижу те самые знаки.

Задержки на работе, странные звонки, на которые он выходил из комнаты. Новая привычка принимать душ сразу после возвращения домой.

И все равно до меня не доходит, как можно так лицемерно пользоваться женой, когда сам уже в мыслях нянчишь ребенка от другой! Или он вообще не собирался говорить, а любовница не выдержала маринада под названием «Я скоро от нее уйду»?

Вываливаю на кровать вещи Влада, скрупулезно просматриваю, выбирая самые дорогие. Его одежда пахнет им, и этот запах теперь вызывает во мне тошноту.

Предатель!

Достаю из сумочки ножницы для стрижки — автоматом прихватила с работы.

Да-да, те самые, которыми я «изуродовала» его кралою.

Нахожу любимый пиджак Влада — итальянский, из новой коллекции, он его через друзей заказывал, надевал лишь несколько раз на особо важные встречи. Помню, как он хвастался, что таких в России всего три.

Примеряюсь ножницами к ткани, а в голове все крутится: «Я совершенно не собирался заводить никакую любовницу...»

Чик-чик-чик...

Это я отрезаю рукав. Ткань поддается легко, почти с удовольствием. В момент, когда рукав отделяется от основы, чувствую мимолетное облегчение. Секундное, но такое сладкое.

«Я не виноват, меня буквально взяла в тиски сама ситуация...»

Ножницы теперь на воротнике. Чик-чик. Отрезаю его полностью. Пиджак без воротника выглядит нелепо, он безнадежно испорчен.

Но мне мало... Мало этого!

Мозг штурмует очередное воспоминание, как он нахваливал свою мымру: «Она поразила меня своей непосредственностью, легкостью...»

Ух! Тут пиджаком не обойдешься.

Перехожу к его коллекционным галстукам.

Шелк рассекается с тихим шорохом. Каждый разрез — маленькая месть. За каждую ложь, за каждый раз, когда он думал о ней. Мои руки дрожат, но я методично превращаю дорогие аксессуары в разноцветные лоскуты.

А Влад продолжает звучать в моей голове: «Понимаешь, Аля... Жизнь сложная штука. А брак — еще сложнее».

В ванной нахожу его парфюмерную полку.

Тут все эти нишевые ароматы, которыми он так гордился. Открываю один флакон, вдыхаю. В голове вспыхивают воспоминания о Новом годе, шикарной вечеринке, которую мы закатали дома. Мандарины, запах еловых веток...

Дрожащими руками выливаю содержимое в раковину.

Жидкость золотистым потоком устремляется в слив. За ней следует вторая бутылка, третья. Воздух пропитывается смесью запахов — слишком интенсивной, почти удушающей.

Как его ложь.

Как его измена!

Как его желание сменить меня на другую.

И тут я вспоминаю финальную фразу мужа, которая меня буквально разрушила:

«Как-то одно за другим — и вот она уже беременна...»

Что-то ломается внутри.

Колени подгибаются, и я сползаю на пол ванной комнаты. Слезы наконец прорываются. Реву, как последняя идиотка. Громко, навзрыд, захлебываясь болью и обидой. Тело сотрясается от рыданий, и я не пытаюсь их сдержать.

Здесь, среди обрезков его жизни, я оплакиваю обрезки своей.

С другой стороны, меня же должно было когда-то накрыть.

Вот и накрывает — лавиной. Боль такая острая, что кажется физической. Я позволяю ей вылиться через слезы, чтобы не разъедала меня изнутри кислотой.

Постепенно рыдания стихают.

Кое-как собираю вещи, переносу их в машину.

Закидываю последний пакет в багажник, захлопываю

крышку. Сажусь за руль своей любимой джили, вдыхаю-выдыхаю.

Завожу мотор.

И стоит мне отъехать на безопасное расстояние, как телефон начинает пиликать злобными сообщениями...

Я знаю, кто это. Знаю, что он уже все увидел.

Странно, но губы сами растягиваются в улыбке. Не отвечаю. Пусть помучается. Пусть почувствует хоть каплю того, что чувствую я.

М-да, культурного развода у нас все-таки не получится. Быть ему хамским.

Чую, попьем мы друг другу кровушку.

Глава 5. Кровопийца

Альбина

Дернул же меня черт прийти в суд пораньше...

Но я слишком нервничала с утра, как-никак раздел имущества.

Первый в моей жизни, и очень надеюсь, что последний.

Желудок сжимается в маленький колючий комок, ладони влажные. Кажется, будто невидимая рука сдавливает горло.

Сiju в мрачном коридоре здания суда, опустив голову, разглядываю трещины в старом паркете. Замысловатые линии, похожие на карту несуществующей страны. Страны, где люди не предадут друг друга, не лгут годами.

Обстановка и без того давит — желтоватые стены с облупившейся краской, тусклые лампы, запах пыли. К тому же мой адвокат что-то задерживается, и это не добавляет уверенности.

Зато бывший муж прискакал заранее.

Ну конечно!

Всегда был пунктуальным, когда дело касалось денег.

Слышу его злорадное:

— Сидишь, скучаешь...

Аж мороз по коже.

Его голос царапает барабанные перепонки, как наждачная

бумага. Сколько в этом голосе ненависти. Кажется, дай ему удавку — придушит! Как будто это я изменяла ему годами, а заодно разрушила нашу семью.

Вскидываю голову, смотрю на него с раздражением.

Бывший муж в своем репертуаре: галстук идеально завязан, рубашка отутюжена, волосы уложены. Интересно, это Лика его так вылизывает или он сам для нее старается?

Влад подходит как ни в чем не бывало.

Портфель свой кожаный левой рукой перехватывает. Тот самый портфель, что я подарила ему на прошлую годовщину. Пользуется, сволочь!

Надо же, он собрался плюхнуть свою задницу на лавке рядом со мной. Как будто имеет право.

— Пшел вон! — шиплю на выдохе.

Мы с ним теперь только так общаемся. Словами-ножами, взглядами-пулями. А ведь когда-то я засыпала, слушая бие-ние его сердца.

— Истеричка... — тихо цедит он сквозь зубы. — Еще не весь яд выпустила? Пока мое имущество портила...

Никак забыть не может, бедняжка, как я почикала ему гардероб да поизгалялась над остальными его любимыми игрушками.

Как он на меня тогда орал! Это надо было записывать на камеру.

Явился на следующий день в салон и с красной физиономией кричал при всех девчонках:

— Дура! Ты мне за все ответишь! Ты хоть представляешь, сколько стоили мои костюмы, галстуки? А часы? А ботинки? Ты сумасшедшая психопатка! Я жил с тобой десять лет и не знал, что ты такая... Мелочная дрянь!

Его голос звенел под потолком салона, отражался от зеркал, множился, словно я была окружена армией разъяренных Владов.

— Ты уничтожила вещи на миллион рублей! Миллион, ты понимаешь? Но это тебе с рук не сойдет! Я вытрясу из тебя все до копейки! До последней копейки! Лучше бы я развелся с тобой еще тогда, когда ты начала бесконечно ныть о детях! Господи, как я рад, что у меня не случилось ребенка от такой истерички!

А мне смеяться хотелось — прямо ему в лицо. Смеяться и плакать одновременно.

Ведь это он украл у меня годы — годы, когда я могла родить.

И я посмела хихикнуть.

Нервный смешок, больше похожий на всхлип, вырвался из груди прежде, чем я смогла его остановить.

Влад совсем взбесился. Глаза его стали почти черными, нашее вздулась вена. На секунду мне показалось, что он меня ударит — прямо там, в салоне, при свидетелях.

Но к нам тут же подлетели мои девчонки: Софа, Маша, Лали.

Невозмутимая Люда ему тогда сказала:

— Вы еще чеки предъявите. Заодно покажите и чеки по тратам на молодую любовницу.

Сухо и по делу. Люда всегда умела остудить горячие головы.

Я думала, он там нас всех с какашками слопает. Ноздри у него раздувались, как у разъяренного быка.

Но один на пятерых — неравнозначная цифра. Ушел несолоно хлебавши. Хлопнул дверью так, что колокольчик над входом надрывно звякнул и замолчал.

И вот Влад пришел в суд пить мою кровь.

Только я не дам! Да и кровь у меня слишком ядовитая, еще, не дай бог, отравится...

Глава 6. Властный бывший муж

Влад

Альбина продолжает буравить меня ненавидящим взглядом. Ее глаза — два лазера, прожигающих во мне дыры.

Назло ей усаживаюсь на ту же скамейку.

Она ведь ее не купила, верно? Общественное место, имею полное право. Пусть терпит мое присутствие. Пусть давится своей злостью, ей полезно, может в себя придет.

Специально придвигаюсь ближе, чтобы еще больше ее взбесить. Наблюдаю, как ее плечи напрягаются, как она пытается отодвинуться, сохраняя лицо.

Забавно.

Предсказуемо.

Черт, она еще красивее, когда злится. Скулы заостряются, глаза темнеют, становятся такими насыщенно зелеными. Дыхание учащается, заставляя грудь подниматься и опускаться быстрее. А грудь у моей бывшей — ух! Наливная...

Я еще потому не хотел, чтоб рожала, ведь обвиснет, будет, как уши спаниеля. Как с такой спать потом? Да и еще больше нажрет, и без того не худая ни разу.

Оно в постели прикольно, конечно. Мягко и приятно, а когда с ней в люди выходишь — это другое. Лично мне не хотелось бы стыдиться жены.

Сейчас Алька еще ничего, конечно.

Но если бы родила, точно раскоровела бы.

Вот Лике можно — худая, и грудь небольшая. Родит, будет самое то.

Но все-таки скучаю по груди бывшей жены, зачетные мячики...

Вот что делает с человеком воздержание — месяц с ней не спал, а уже так хочется...

Тело помнит ее изгибы, помнит, как она отзывалась на прикосновения. В голове некстати всплывают картины прошлого: Алька, запрокидывающая голову, Алька, шепчущая мое имя, Алька, такая податливая и горячая.

Эх, была б она поумнее...

Знала бы свое место. Понимала бы, что в ее положении лучше прогнуться, чем ломаться.

Поведи она себя, как нормальная баба, поплачь мне в жилетку, расскажи, как любит и что не хочет меня терять... Хрен с ним, я б, может, даже не разводился. Немного унижения, немного правильных слов, несколько обещаний — и я бы, возможно, передумал. Подумаешь, интрижка на стороне. У кого их не бывает?

Ведь с Алькой мне всегда комфортно. Знаю каждую ее привычку, каждую реакцию. Она — мой дом, обжитой, настроенный под меня. Как старые домашние тапочки — не самые красивые, но такие удобные.

А Лика, как ни крути, кот в мешке.

Красивая, молодая, свежая. Но что стоит за этой внешне-
стью? Еще непонятно, какова она в быту, имеет ли достаточ-
но навыков, чтобы содержать все так, как я люблю и как я
того достоин. Сможет ли вовремя заткнуться, когда я устал?
Поймет ли с полуслова, чего хочу?

Придется силы тратить, муштровать, обозначать границы,
в рамки ставить, как я делал с Алькой в начале наших отно-
шений.

Она-то мне, считай, девочкой досталась — в двадцать лет.
А мне к тому времени исполнился тридцатник. Я знал, чего
хочу от жизни, и грамотно ей это показал.

Помню, как она первый раз приготовила борщ. Слишком
много лука, недостаточно мяса, и свекла какая-то водяни-
стая. Я тогда не стал есть — молча встал из-за стола, вылил
все в унитаз и заказал бургер. Только себе.

«Когда научишься готовить нормально, тогда и будешь
есть нормальную еду», — сказал я ей тогда.

Она ушла из дома, обиженная до невозможности, целый
день работала в салоне, дулась на меня даже ночью. Но... На
следующий день борщ был идеальным.

А как она пыталась развешивать свои фото пейзажей по
стенам! Безвкусица, конечно.

Типа она всегда мечтала попробовать профессиональную
фотографию. Природа ей нравится, видите ли.

Я не выдержал, высказал ей: «Что за детский сад? Ты в
кукольный домик играешь или серьезную семью строишь?»

Сорвал все, сложил в коробку.

Отрезал строго: «Когда заработаешь на свой дом, тогда и вешай что хочешь. А пока живешь в квартире, купленной на мои деньги, изволь уважать мои вкусы».

Больше она не пыталась «украшать» нашу квартиру без моего разрешения.

Эх, были времена, когда она все это хавала с дорогой душой. А сейчас...

Изменилась с годами, вредная стала.

Лучше бы я не разрешал ей заводить собственный салон. Свое дело изрядно прибавило ей гонору...

Главное — я был уверен, прогорит. А она не то что не прогорела, но прибыль получает, причем неплохую.

Незаметно подсаживаюсь к Альке поближе. Она вздрагивает, но не отодвигается — видимо, не хочет показывать слабость. Гордость всегда была ее проблемой.

Принюхиваюсь к ней... В ноздри ударяет незнакомый, но притягательный аромат.

У нее новые духи? Не шанель, как обычно.

Что-то более дерзкое. Вишня, миндаль и какие-то специи. М-м-м... Вкусно пахнет. Непривычно. И почему-то раздражает. Для кого она так изменилась? Кто теперь вдыхает этот аромат, уткнувшись в ее шею? Не просто ж так она...

Внутри что-то неприятно царапает. Но я отбрасываю эти мысли.

Кто на нее позарится, в самом деле?

Это она для меня старается! Знает ведь, как я люблю дорогие духи. Вот и выпендрилась...

Новая мысль резко поднимает градус моего настроения.

Может быть, Алька уже остыла, не так сильно злится? Вдруг уже пожалела, что так резко подала на развод? Наверняка так и есть! Просто треклятая гордость не позволяет пойти на примирение первой.

Женщины вообще не умеют принимать решения, особенно такие серьезные.

Поиграла в независимость, и хватит.

Она в конце концов должна понять, как сильно выиграет от возобновления отношений со мной. Пусть уже и не в роли жены.

— Может, ну его, этот раздел имущества? — Смотрю на нее с прищуром, с той самой полуулыбкой, от которой она раньше таяла. — Разберемся по-свойски? Мы ж родные люди...

Протягиваю руку, чтобы коснуться ее плеча. Предвкушаю тот момент, когда почувствую теплую мягкость ее кожи.

В груди разливается приятное ощущение власти.

Уверен, она не откажет мне.

Не сможет.

Слишком долго была моей, слишком хорошо знаю все ее слабые места.

Вижу, как она напрягается, замечая мое движение. Это возбуждает еще сильнее — ее уязвимость. Я уже почти ка-

саюсь плеча Али, как вдруг...

— А-а-а! — невольный крик вырывается из моего горла.

Острая боль пронзает ребра. Эта змеюка молниеносно выбросила руку и ткнула меня ключами. Да так ловко, что на миг мне кажется — не только ткань рубашки прорвала, но и кожу.

Отсаживаюсь подальше, прижимая ладонь к месту удара. По телу разливается жгучая волна гнева и унижения.

— Садистка! — рычу на нее, еле сдерживаясь.

Так бездарно профукала мое предложение о мирном разделе... Идиотка!

В глазах жены вспыхивает что-то новое — не страх, нет.

Ярость. Решимость!

Совсем баба ополоумела!

Эх, где та покорная женщина, которая всегда была за меня?

— Я так понимаю, мирного раздела ты не хочешь, — спрашиваю у нее.

— Только посмей, — шипит она коброй. — Только вздумай еще раз потянуть ко мне свои грабли, и я...

Она даже не удосуживается ответить на мой вопрос про мирный раздел!

Внутри разгорается пожар злости, но я быстро беру себя в руки. Нет, так просто она не выиграет. Уж я-то знаю, как обернуть ситуацию в свою пользу.

— Давай, давай, — шую взгляд, растягивая губы в холод-

ной улыбке. — Начни мне угрожать, подожди, только включу запись на телефоне. Статья 119 УК РФ, в курсе, да? Угроза нанесения тяжких телесных... Срок лишения свободы до пяти лет.

Наблюдаю за тем, как она буквально вскипает внутри. Ее лицо наливается краской, глаза превращаются в щелки. Но она затыкается, по крайней мере на какое-то время. Ощущаю прилив удовлетворения — контроль снова в моих руках.

— Козел, — фырчит она тихонько.

Все-таки не удержалась.

Опустилась до оскорблений.

Что ж, это даже забавно. Чувствую, как губы сами растягиваются в презрительной усмешке.

— Я-то, может, и козел, зато ты ни разу не коза... Минимум корова.

— Что?! — Алька бросает на меня оскорбленный взгляд.

При этом ее грудь так вздымается, что у меня выступает на лбу пот — от одного только вида. Тело предательски реагирует на ее близость, хотя разум полон презрения. Ненавижу эту власть, которую она все еще имеет над моими инстинктами.

— А что такого? — хмыкаю с сарказмом. — Посмотри правде в глаза, Алечка. Кто ты без меня? Парикмахерша с сомнительными перспективами. А я успешный адвокат с репутацией, причем в великолепной форме, в отличие от неко-

торых... Разница ощутима, не находишь?

Вижу, как мои слова попадают в цель. В ее самое болезненное место — в мягкий живот.

Однако Аля выпрямляется, расправляет плечи.

— Что-то ты не возражал, когда в неудачные годы эта парикмахерша приносила домой приличный доход, который тебя кормил! До того, как ты открыл свою фирму...

Это было, да. Но кто помнит события девятилетней, восьмилетней давности? Внутри что-то неприятно царапает, но я отмахиваюсь от этого чувства. Прошрое не имеет значения.

— Милая, ты путаешь временную необходимость с реальной ценностью. Да, были трудные времена, но сейчас все на своих местах. Я — на вершине карьерной лестницы, а ты... — окидываю ее взглядом с ног до головы, — все еще размахиваешь ножницами в своей забегаловке.

Наслаждаюсь тем, как ее лицо искажается от обиды. Всегда знал, куда бить, чтобы было больнее.

И тут к ней подкатывает Одуванчиков, мой неудачливый коллега, адвокат, которого она наняла для процесса раздела имущества. Раздражение поднимается внутри меня волной. Этот выскочка посмел встать между мной и моей добычей.

— Альбина Ивановна, у вас все в порядке? — Его голос звучит слишком заботливо, и это бесит еще сильнее.

Оцениваю противника.

Белая рубашка, начищенные черные туфли... Ишь как вырядился!

Что ж, тип грамотный, если верить слухам... Но я пронырливее буду. И связи у меня лучше.

Именно в этот момент из кабинета выходит судья, который будет вести наше дело. Жмыхин Олег Яковлевич, мой давний приятель. Несколько партий в теннис, несколько совместных «охот» в его загородном доме — все это не пройдет даром.

Я бросаю победный взгляд на бывшую жену, подмигиваю ей и спешу к приятелю поздороваться...

В груди разливается сладкое предвкушение.

Алечка даже не представляет, насколько безнадежно ее положение.

Глава 7. (Не) справедливость

Альбина

Я сижу в директорском кабинете своего салона.

Маленькое, но очень функциональное помещение. Тут тебе и принтер-сканер, и компьютер, и полки с запасами всяких баночек-скляночек для салона.

И мое рабочее кресло.

Единственная по-настоящему дорогая вещь в этом кабинете. Ортопедическое, с массажным эффектом поясницы. Мой подарок самой себе на прошлый день рождения.

Теперь сижу в этом кресле и понимаю, что очень нескоро смогу себе позволить что-то подобное.

Мы ведь с Владом за десять лет совместной жизни изрядно нажили, как я думала!

Я со временем выкупила площадь под свой салон, каждую копеечку на это дело откладывала, кредит брала, только в прошлом месяце его погасила.

Досрочно! Дурища...

Надо было оставить этот кредит висеть — может, тогда было бы проще договориться.

А сколько денег вбухала в ремонт нашей с Владом трешки!

Да, купил ее он, но начинка в большинстве своем мной

оплачена. Кто делал ремонт, тот знает, что порой он обходится чуть ли не в стоимость квартиры. Каждую плитку выбирала, каждый светильник... А теперь что? Теперь все это достанется его новой пассии. Двадцатилетней дурочке с силиконовыми губами.

Зато участок, купленный Владом для постройки загородного дома, вдруг неожиданно оказался в залоге у кредиторов. Причем с задолженностями по кредитам! И эти самые кредиторы теперь ставили палки в колеса, усложняли дележ имущества по максимуму.

Как удобно. Как своевременно!

Дальше — больше.

Оказывается, мой муженек, ни слова мне не сказав, затеял реструктуризацию бизнеса, чтобы якобы не обанкротиться. Пошел по пути создания новых юридических лиц, и теперь он формально не владелец собственной фирмы.

Каково, а?

Причем процедуру эту он начал не вчера! Сволочь предусмотрительная.

В общем, когда он предложил раздербанить мой салон, я сдалась...

Не хватило духа бороться. Испугалась, что потеряю свое главное детище, без которого жизнь не жизнь.

Сошлись на том, что мне с барского плеча достается помещение моего салона, мной же выкупленного, и квартира-студия, расположенная в этой же многоэтажке на девятнадца-

том этаже. Не меблированная, между прочим! Голые стены и батареи.

Спасибо за щедрость, блин.

Влад будто подгадал, когда разводиться. Будто готовился к этому разводу годами.

А может и готовился?

Эта мысль меня бесконечно преследует.

Пока я варила ему борщи и стирала трусы, он потихоньку выводил активы и планировал, как меня кинуть. И новую телку себе параллельно подыскивал. Многозадачный, падла.

Я кладу руки на стол, укладываю на них голову и тихо стону, в мыслях прокручивая последние события.

Десять лет жизни.

Десять лет я была верной женой, поддерживала его, когда у него ни копейки не было. Кормила его своими заработками, пока он раскручивал свою контору. А когда дела пошли — оказалась не нужна. Вышла в тираж, все, баста карапузики.

Теперь все мои вложения, все мои жертвы достанутся этой малолетней дуре с пережженными блондинистыми волосами. Она будет жить в квартире, которую я обустроивала, тратить деньги, которые мы с Владом зарабатывали вместе. И наверняка считать себя очень умной — такого мужика подцепила!

Он, небось, еще и дом ей достроит. На том самом участке, что прочно в залоге.

Тошнит от этой несправедливости. Хочется выть.

Я вздрагиваю от вибрации телефона, который лежит на столе.

Не глядя беру трубку.

— Альбина, здравствуйте, что-то от вас ничего не слышно. Обещали за неделю до приезда позвонить...

Поначалу даже не понимаю, кто это и что этому человеку от меня нужно. Голова забита мыслями о разводе, о том, как меня обвели вокруг пальца.

Догадываюсь наконец проверить, кто звонит.

Это оказывается абонент «Море Кабардинка». А точнее, владелец очаровательного домика у моря, который я забронировала на целую неделю для нас с Владом. Бронировала заранее — еще зимой. Когда и мысли не возникало ни о каком разводе.

— Ах да, извините, — бормочу в трубку, пытаюсь собраться с мыслями. — У меня тут... Непредвиденные обстоятельства.

— Понимаю. — Голос мужчины звучит сочувственно. — Но домик забронирован на ваше имя с пятнадцатого июля. Если планы изменились и вы к нам не приедете, я, конечно, могу попытаться его сдать другим людям, но тогда сумма залога не вернется...

Я молчу, глядя в окно кабинета. На улице июль, жара. Люди идут в легких платьях, улыбаются, живут своей обычной жизнью.

А у меня жизнь рухнула.

— Альбина? Вы меня слышите?

— Да, да, слышу. — Выпрямляюсь в кресле. — А знаете что? Я приеду. Обязательно приеду.

Неожиданно для себя принимаю это решение. А почему бы и нет? Что мне теперь — без отдыха сидеть? Влад со своей малолеткой наверняка уже планирует романтический отпуск на Мальдивах или в Турции. На мои бывшие деньги, кстати. А я что — должна горевать в четырех стенах?

— Отлично! — радуется хозяин домика. — Тогда жду предоплату до завтра, и можете приезжать.

— Переведу сейчас же полную стоимость, — говорю решительно.

Это чтобы не передумать. Да и сумму опять же отложила еще зимой — на специальный счет.

Да, этот отдых планировался как поездка на нашу с Владом годовщину. Десять лет совместной жизни должны были отметить у моря, под звездами. Романтично, красиво.

Влад даже обещал, что отложит все дела и посвятит мне полную неделю.

Ага, посвятил. Развод и раздел имущества он мне посвятил.

Но я заслужила этот отдых, особенно после того, что пережила.

Поеду одна — и прекрасно!

Развеюсь, подумаю о будущем. Может, даже познаком-

люсь с кем-нибудь. Покажу этому козлу, что жизнь на нем не заканчивается.

Кладу трубку и чувствую, как внутри впервые за долгое время появляется что-то похожее на предвкушение.

Однако и в страшном сне мне не снилось, с кем я столкнусь нос к носу на этом отдыхе.

Жадность некоторых личностей просто не имеет границ.

Глава 8. (Не) приятный сюрприз

Часть 2. Отпуск

Глава 8. (Не) приятный сюрприз

Альбина

Я оставила все волнения и переживания дома, в Красно-даре.

Нет, серьезно!

Решила — хватит.

Хватит изводить себя мыслями о том козле и его малолетке. Хватит прокручивать в голове сцены раздела имущества и злиться на всю эту несправедливость.

На отдых я взяла только купальники, парео, сарафаны и предвкушение праздника. Хоть какого-то, блин!

Чемодан набила так, будто еду в круиз, а не в уединенный домик у моря. Но мне нужно чувствовать себя красивой. Особенно сейчас, когда самооценка на нуле.

Солнце, морской воздух, пляж, что еще нужно для идеального отдыха?

Никаких мужиков, никаких разводов, никаких дележек.

Просто я, море и возможность привести в порядок свои мысли.

Паркую свою джигу у ворот домика у моря и чувствую,

как напряжение начинает отпускать.

Вот оно — мое спасение!

Небольшой, но уютный четырехкомнатный домик, окруженный зеленью. Бассейн сверкает на солнце. Красота!

В предвкушении отдыха достаю чемодан из багажника, звоню хозяину жилища, чтобы он меня встретил, отдал ключи. Уже представляю, как сейчас заселюсь, переоденусь в купальник и нырну в этот божественный бассейн с фото, что было мне прислано.

— Альбина? — отвечает хозяин. — А я уже передал ключи...

— Как передали? — не понимаю я. — Кому передали?

— Ну как же, вашему мужу. Влад Альбертович заехал час назад, я все ему показал, рассказал.

Мир вокруг меня качается. Сердце проваливается куда-то в живот.

— Какому Владу Альбертовичу? — возмущаюсь в трубку. — Я вас просила отдавать ключи мужу? Нет же, это я бронировала, я оплачивала...

— Но подождите, вы же сами уточнили, что это подарок на вашу годовщину супругу, вот я и... Я паспорт попросил, он предъявил. Вы извините, если что не так, я уже уехал. Видите ли, возвращаться не с руки, вы не могли бы сами разобраться? У меня, знаете ли, мать в больнице, так что...

— Я разберусь, — цежу сквозь зубы.

Сказать, что я в шоке, — ничего не сказать.

Этого не может быть! Этого просто не может быть!

Хватаю свой чемодан и захожу во двор, благо калитка открыта. Руки трясутся от злости, а сердце колотится так, что, кажется, сейчас выпрыгнет из груди.

Прохожу дальше по дорожке и вижу... О господи!

Нет у кого-то ни чести, ни совести.

МногоНЕуважаемая Лика возлежит на надувном круге посередине того самого бассейна, куда я так мечтала нырнуть. В розовом бикини, с бокалом чего-то в руке, с видом королевы.

Мой бассейн! Возле моего домика! На моем отдыхе!

— Ты что тут делаешь?! — кричу я, бросая чемодан на плитку.

Лика лениво поворачивает голову в мою сторону и смотрит на меня, как на назойливую муху.

— А, это ты, — фыркает она. — Что, соскучилась по Владу?

— Убирайся отсюда немедленно! — трясущим кулаком. — Это мой домик! Я его бронировала!

— Твой? — хохочет эта дрянь. — Что за глупости, это Владуша снял домик на неделю. Так что какого черта тут делаешь ты? А я тут на законных основаниях.

Она презрительно оглядывает меня с ног до головы.

В этот момент из дома выскакивает сам Влад.

В плавках, загорелый, довольный жизнью. Впрочем, когда он видит меня, лицо его мгновенно мрачнеет.

— Альбина?! Что ты тут делаешь? — возмущается он, подбегая к бассейну.

— Это ты что тут делаешь? — рычу в ответ. — Я этот домик бронировала! Я за него деньги платила!

— Милая, у тебя что-то с памятью. Ты подарила отдых здесь мне на годовщину, не помнишь разве? Это были твои слова, что полностью твой подарок, — напоминает он с видом правого.

При этом смотрит, как на дурочку.

— Когда я бронировала на годовщину эту поездку, и предположить не могла, что к лету уже разведемся! — еще больше злюсь я, чувствуя, как слезы ярости подступают к глазам. — Это был подарок мужу, а не бывшему мужу с любовницей!

— Слушай, Альбина, — Влад пытается говорить примирительным тоном, — ну зачем устраивать сцены? Просто друг друга не поняли, с кем не бывает. Но согласись, забирать подарки — низко. Я ведь своих подарков тебе не забирал.

— И что? — Я плююсь на него с диким видом. — Теперь ты с любовницей будешь отдыхать на мои денежки?

— Успокойся, милая. Давай я тебе отельчик сниму где-нибудь, зачем тебе целый дом одной? А мне с Ликой как раз нужно место попросторнее.

Я смотрю на него и не верю своим ушам. Неужели он думает, что я сейчас покорно уберусь восвояси?

— Сам проваливай со своей Ликой! — тычу пальцем в

сторону ворот. — Снимай себе отель.

— Так ничего приличного уже не снимешь, сезон же! — разводит он руками. — Одни клетушки у черта на рогах, а Лике нужно солнце, море... Она же беременная. Не будь эгоисткой.

От этих слов меня словно током ударяет. Может, мне еще порадоваться ее особому положению? Он соображает, что говорит?

— А мне не нужно? — кричу я. — То есть это мне в клетушку переезжать?!

— Ну ты же одна... — пожимает плечами Влад. — Тебе зачем такой большой дом?

Вот тут меня окончательно прорывает.

Одна? Одна?! Да как он смеет!

— А я не одна! — выпаливаю первое, что приходит в голову. — Я с любовником!

Влада аж перекашивает от моих слов. Даже Лика и та чуть не роняет бокал в воду.

— С каким таким любовником? — Бывший муж приподнимает левую бровь. — Хорош шутить, Алька.

При этом он смотрит на меня так, будто хочет сказать: «Да кто на тебя вообще позарится, коровушка!»

— И где он, твой любовник? Уж не в твоих ли фантазиях? — новая подколка от бывшего мужа.

А он именно там, да, в моих фантазиях. Но это уже детали.

— Любовник у меня есть! — настаиваю я, входя в раж.

— Красивый, мускулистый, подтянутый, молодой — не чета тебе с твоим подвисшим брюшком!

Влад приосанивается, будто даже живот втягивает, хотя втягивать ему особенно нечего, ведь в отличной форме, сволочь, даже несмотря на свои сорок.

— И где же он? — насмешливо спрашивает он, скрещивает руки на груди.

— А я сейчас его приведу! — гордо заявляю и разворачиваюсь к выходу.

— Жду с нетерпением! — несетя мне в спину.

Я иду к воротам, держа спину прямо, но внутри все дрожит.

Какого любовника я сейчас приведу? Где его возьму? На улице подцеплю первого встречного?

Но отступать поздно. Слишком поздно.

Глава 9. Цена ее\его мести

Альбина

Я в полном шоке от сложившейся ситуации.

Просто стою у ворот, как дура, и тупо смотрю на калитку. Мозг отказывается работать. Какого любовника? Где я его возьму? Из воздуха материализую?

Щеки горят от злости и стыда. Надо же было ляпнуть такое.

И что теперь делать?

Я закидываю чемодан обратно в джили, руки трясутся так, что ключи чуть не роняю. Сажусь в машину и выруливаю на дорожку, ведущую в Кабардинку.

Понятия не имею, куда ехать, где искать этого любовника. Может, в интернете дать объявление? «Ищу мужчину на час для изображения любовника. Срочно!»

Да это же абсурд какой-то!

Еду и думаю: может, вернуться и сказать, что пошутила? Представляю, как в этом случае Влад будет надо мной ржать, и эта дрянь Лика тоже.

Просто выезжаю в поселок, надеясь на чудо.

И чудо происходит!

Неожиданно на окраине вижу внушительное такое здание фитнес-центра. Оно стильное, относительно новое, тут даже

удобная парковка. Блестит на солнце, как дворец спорта.

Останавливаюсь, поскольку срабатывает ассоциация — фитнес-центр, качки, спортивный любовник. Логика железная!

Может, тут найдется какой-нибудь инструктор, который за деньги согласится поиграть роль? Времени на поиски у меня нет совсем.

Паркую машину, поправляю волосы, надеюсь, что алость сойдет с лица. У меня всегда так — чуть понервничаю, и щеки, как помидоры. Красотка!

Направляюсь внутрь. Тут работает кондиционер, прохладно, приятно. Пахнет чем-то свежим. Лимонным освежителем, что ли?

Немного прихожу в себя, дышу полной грудью. Может, еще не все потеряно?

Иду к ресепшен. Улыбчивая девушка-администратор тут же вскакивает, предлагает показать мне клуб. Очевидно, хочет продать абонемент. Глаза у нее горят энтузиазмом.

— Можно я просто прогуляюсь по тренажерке? — прошу разрешения. — Посмотрю, подойдет ли мне ваш зал.

— Конечно. — Девушка просто лучится радостью. — Проходите, все покажу.

Иду за ней и думаю: как же я буду объяснять свою просьбу?

«Простите, а не согласится ли кто-нибудь из ваших тренеров сыграть моего любовника?»

Да меня же отсюда выгонят!

А потом я вижу его.

Идеального мужика — вид сзади.

Все в нем прекрасно: раскачанная спина, широкие плечи, руки просто загляденье, а задница... О господи, это же произведение искусства! И ноги тоже. Длинные, мускулистые, в обтягивающих шортах.

Высоченный, во всех местах вау.

Он стоит в спортивной форме, прилаживает блины к штанге. Очень сноровисто это делает, явно профессионал. Из чего я делаю вывод — он тут работает.

С милой улыбочкой прошу администратора дать мне самой прогуляться по залу.

Наблюдаю, как она уходит.

Затем впиваюсь взглядом в мистера Я Великий Качок.

Вот он, мой спаситель! Если согласится...

Подхожу ближе, запрокидываю голову, чтобы разглядеть лицо, и чуть не падаю в обморок.

Узнаю в нем собственного одноклассника — Макара Покровского.

Господи, да что за день такой?!

Мы не виделись двенадцать лет, и еще столько же не видеться бы.

Но надо признать, что за это время дылда — худосочный задохлик — изрядно изменился. Стал просто обалденным мужиком. Мускулистый, загорелый брюнет с правильными

чертами лица. Если бы не фирменный взгляд и скуластое лицо, я б, может, даже не признала его.

Да только толку, что внешне так хорош. Ведь внутри — сволочь редкостная. Покровский не давал мне жизни с девяти по одиннадцатый класс, все нервы вытрепал.

Помню, как он дразнил меня Булкой с маком из-за лишнего жирка. Как смеялся надо мной перед всем классом, когда я отвечала у доски. Как скакал на моей школьной сумке, испортив при этом все учебники и тетрадки, а главное — набор косметики.

А однажды этот олень и вовсе столкнул меня в лужу, и я пришла домой вся грязная, в слезах. Мама потом в школу ходила разбираться.

Еще помню выпускной, когда он танцевал с Ленкой Соколовой...

Тогда я его ненавидела всей душой. А теперь он, кажется, мой единственный шанс не ударить в грязь лицом перед бывшим мужем.

Других вариантов нет.

Со знакомым договориться легче, чем с чужим. И вообще, я ведь помню, какой он жадный жлоб, каждую копейчку в школе считал. Друга лучшего за сотку чуть в туалете не утопил. Тот, бедняга, верещал на весь этаж.

Набираюсь смелости и иду в атаку:

— Макар? Макар Покровский?

Он поворачивается, и я вижу его лицо. Возмужавшее, с

легкой щетиной. Глаза все те же — насмешливые, насыщено карие.

— Булкина? — удивляется он.

Да-да, вот такая вот у меня уродская девичья фамилия была. Булкина Альбина. Мечта каждого школьного задиры!

Покровский оглядывает меня с ног до головы:

— Ничего себе, какая ты стала! Откуда тут взялась?

Ага, у меня к нему тот же вопрос, учитывая, что учились вместе в Краснодарском лицее, он поступил куда-то в Краснодаре же. И тут фитнес-клуб Кабардинки.

— Ты здесь тренер, да? — Не обращаю внимания на его вопрос. — Наверняка с деньгами не ахти. Изобразишь моего любовника? Мне очень надо! Я тебе заплачу...

Слова вылетают как-то сами собой. Я сама не верю, что это говорю!

Покровский таращит на меня глаза, молчит секунд десять. Почти уверена, что он меня сейчас пошлет куда подальше, назовет психически неуравновешенной.

Но вдруг он отвечает:

— Ага, тренер. Тебе чего надо конкретно, Булкина?

— Пойдем куда-нибудь, посидим, обсудим... — предлагаю я, чувствуя, как щеки снова начинают пылать.

Сама не знаю, откуда во мне вдруг взялось столько смелости.

Наверное, отчаяние творит чудеса.

Но уж очень хочется утереть нос бывшему мужу и его бе-

ременной стерве!

Кто бы мог подумать, что уже через час я вернусь к домику у моря с настоящим мачо — мускулистым, красивым, от которого пахнет дорогим парфюмом?

И стоит он мне всего ничего — четыре тысячи в час. Вот, оказывается, сколько зашибают личные фитнес-тренеры в элитных клубах. Не на того специалиста я училась!

Конечно, хотелось бы, чтоб бесплатно помог, но что поделать.

Жадность некоторых мужчин просто поражает! Мог бы и скидку сделать, раз видит, что девушка в беде. Но нет, Макар Покровский был, есть и останется сволочью.

Хотя... может, это даже к лучшему. Чисто деловые отношения, никаких эмоций.

Мы договорились быстро. Я объяснила ситуацию, он выслушал, покрутил пальцем у виска, но согласился. Деньги, как известно, не пахнут.

Макар выходит со мной из машины, причем тоже с сумкой — куда-то собирался ехать, когда я его застала. Говорил, что как раз освободился и может потратить на меня пару часов.

Мы оба, такие красивые и уверенные в себе, направляемся к дому. Я иду, подняв голову, Макар рядом — просто картинка. Любой позавидует.

Проходим через калитку, идем по дорожке, и я уже предвкушаю, как у Влада отвиснет челюсть.

Шагаем в дом.

В гостиной нас встречает мой бывший муж со сложенными на груди руками. Лицо у него такое, будто он готовится к бою.

— Ну что, Альбина? — говорит он язвительно. — Где твой любовник?

— Вот он! — гордо заявляю я, беря Макара под руку.

А тот лыбится, горделиво на меня смотрит, будто рад, что я до него дотронулась.

Влад оглядывает Макара с ног до головы, и я вижу, как у него слегка меняется выражение лица. Покровский действительно впечатляет!

— Знакомьтесь, — говорю я сладким голосом. — Это Макар, мой... любовник.

Слово «любовник» дается мне с трудом, но я стараюсь говорить уверенно.

— Очень приятно, — протягивает руку Макар, и я замечаю, как крепко он жмет клешню моего бывшего.

— Влад, — представляется бывший муж, явно оценивая «конкурента».

— Так что, — говорю я, — теперь мы остаемся, а вы уезжаете. Как договаривались.

— Ни фиги подобного! — взрывается Влад. — Я никуда не уезжаю. Ты привела какого-то качка, и что? Это не значит,

что он действительно твой любовник.

— А что это значит? — вмешивается Макар холодным тоном.

— Да кто тебя знает! — огрызается Влад. — Может, ты просто первый встречный, которого она подцепила, чтобы меня разозлить.

Я чувствую, как опять краснею. Так и знала, что не поведется.

— Какая тебе разница? — взвиваюсь я. — Факт остается фактом — я не одна!

— И я не один, — парирует Влад. — У меня тоже есть спутница.

— Да, но домик бронировала я.

— Подарок не возвращают!

— Еще как возвращают!

Мы стоим и возмущаемся друг на друга, как в старые добрые времена. А Макар смотрит на это представление с явным интересом.

В этот момент из спальни выплывает Лика в халатике. Волосы растрепаны, вид сонный.

— Владик, что за шум? — хнычет она. — Я отдыхаю!

— Вот видишь! — тычет в меня пальцем Влад. — Лика беременная, ей нужен покой!

— А мне не нужен? — взрываюсь я. — Я целый год работала как проклятая, чтобы наконец-то отдохнуть!

— Хватит, — неожиданно вмешивается Макар. — Мо-

жет, найдем компромисс? Дом большой, места всем хватит.

Я таращусь на него. Это что еще за предложение?

— Никаких компромиссов! — настаиваю я. — Пусть уезжают!

— Мы никуда не уедем! — с недовольной миной цедит Влад.

Стоим и смотрим друг на друга.

Ситуация патовая.

— Ладно, — наконец говорит Влад. — Он дело предлагает, будем жить вместе. У меня с Ликой одна спальня, у вас — другая. Кухня и гостиная — общие.

— Что?! — не верю своим ушам. — Ты серьезно?

— А что? — пожимает плечами бывший муж. — Альтернативы все равно нет. Никто не хочет уезжать.

Я в ужасе. Отдыхать в одном доме с бывшим мужем и его беременной любовницей? Это же кошмар!

Но выбора действительно нет.

— Хорошо, — цежу сквозь зубы. — Но я беру лучшую спальню!

— Как скажешь, — равнодушно отвечает Влад.

Мы расходимся по комнатам. Я иду в самую большую спальню с видом на море, Макар шагает за мной.

Закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Голова кружится от всего происходящего.

— Вот это приключение, — говорю я, — попала в историю... Объясни мне русским языком, зачем ты предложил

разделить дом? Ты это мне назло?

Только тут замечаю злорадную ухмылку на лице Макара.

У меня на руках волосы встают дыбом, стоит подсчитать в уме, сколько придется заплатить, чтобы Макар остался со мной хотя бы на день. Но не могу же я ударить в грязь лицом перед бывшим мужем.

И тут Макар наклоняется ко мне, говорит приторно-сладким голосом:

— Вижу, тебе очень важно, чтобы я с тобой тут остался, так?

Киваю. Он прав, чего уж там.

— В таком случае я меняю условия нашего договора, — говорит он с нахальной усмешкой.

И только за эту усмешку мне хочется его прибить.

Глава 10. (Не) джентльмен

Альбина

М-да-а, еще сегодня утром я мечтала, как буду нежиться в покое и безмятежности в моем уютном домике у моря.

Как буду любоваться прекрасным видом из окна спальни, как разлягусь на большой кровати с книжкой в руках, попивая мохито и слушая шум прибоя...

Кста-а-ати, кровать-то в этой спальне одна.

Огромная, двуспальная, с белоснежным постельным бельем. И теперь на ней придется спать... с ним.

— Слишком поздно менять условия! — пытаюсь воззвать к разуму Макара. — Ты и без того стоил мне целое состояние...

Четыре тысячи за час — это же бессовестно дорого. Учítывая, что ему и делать-то ничего не придется. Просто будет тут отдыхать, загорать, может быть в море поплещется. А я целый год вкалывала как проклятая в салоне. Да какой там год... Жизнь!

Бывает, что стою на ногах по двенадцать часов.

Копила каждую копейку сначала на проклятый кредит за помещение салона, потом еще на отпуск этот. Подарок мужу, чтоб его молнией шарахнуло!

И вот теперь этот жлоб хочет содрать с меня еще больше.

Что им всем надо от меня?

Видимо, я очень громко думаю, поскольку Макар делается все мрачнее и мрачнее, наблюдая за мной. А потом хмыкает, скрещивает руки на груди и выдает:

— Какое к чертям состояние я тебе стоил? Хочу заметить, ты пока не заплатила мне ни копейки.

Я с презрением на него смотрю. Стоит тут, весь такой довольный собой, оглядывает меня с ног до головы. Наверняка привык, что бабы перед ним на задних лапках прыгают.

Еще бы, такой мужик. Красивый, прямо как стриптизер.

— То-то ты такой холеный, — цежу сквозь зубы, — привык трясти деньги с отчаявшихся женщин...

— Ну положим, на отчаявшуюся ты никак не смахиваешь... — Он показательно обшаривает меня взглядом, и от этого взгляда у меня мурашки по коже бегут. — Однако... Неделя — это семь дней, так?

— Так. — Смотрю на него, как на идиота, и совершенно не понимаю, к чему он клонит.

Хотя нет, понимаю. И мне это категорически не нравится. А Макар с удовольствием поясняет, потирая руки:

— Семь дней умножить на двадцать четыре часа, потом на четыре тысячи, получается... — Он делает паузу, явно наслаждаясь моментом. — Шестьсот семьдесят две тысячи. Так уж и быть, округляем до шестисот пятидесяти, и...

Тут-то до меня окончательно доходит, во что я вляпалась. Челюсть отвисает, глаза становятся квадратными.

Шестьсот пятьдесят тысяч!

Да он что, совсем с ума сошел?!

Когда я его нанимала за четыре тысячи в час, уж никак не думала, что ему придется задержаться тут на неделю. Рассчитывала максимум на пару часов — покрасоваться перед Владом, показать, какой у меня шикарный любовник, а потом уехать каждый своей дорогой.

Это ж получается форменный грабеж.

Да и нет у меня таких денег. Особенно после оплаты этого замечательного домика у моря. Который ни разу не дешевый, особенно в самый сезон. Я — банкрот. Ну почти... И мне еще мебель в квартиру покупать. А он тут такие суммы называет, будто я олигарх какой-то.

И да, я тоже умею считать, между прочим.

— В сутках восемь рабочих часов, — парирую я, стараясь говорить уверенно. — Думаю, вряд ли дольше тебе придется изображать моего любовника.

Ну правда же. Не круглосуточно же мне его демонстрировать. Встали утром, позавтракали вместе, днем немного побыли на виду, поужинали — и свободен. Остальное время каждый сам по себе.

А он еще шире ухмыляется, дальше разводит свою калькуляцию:

— Окей, детка, — тон у него такой покровительственный, что хочется дать ему по роже, — восемь рабочих часов, это получается тридцать две тысячи в сутки, и того эта клоунада

обойдется тебе в двести двадцать четыре тысячи. Потянешь?

Ну это, конечно, не шестьсот пятьдесят, но все равно дофига и больше.

Честно говоря, меня шокирует эта цифра. Кровь стучит в висках, дыхание перехватывает. Двести двадцать четыре тысячи!

Ни при каком раскладе я не заплачу Покровскому такую сумму. Я лучше за эти деньги себе мебель в спальню куплю. Но если сейчас объявлю об этом, он же опозорит меня при бывшем муже и уйдет. А я останусь с носом.

— Или так, или... — он хитро на меня смотрит, прищулив глаза.

В этом взгляде столько злорадства, что становится не по себе. Что он задумал, этот гад?

— Что значит это твое «или»? — Мой голос дрожит от возмущения.

— Сказал же, — пожимает он плечами с невинным видом. — Я меняю условия договора.

— На какие? — спрашиваю с нажимом, сжимая кулаки.

И тут он начинает самозабвенно перечислять, загибая пальцы:

— На целую неделю ты — моя крепостная женщина, а еще...

Мое лицо вытягивается, а челюсть падает на пол.

— Чего?! — тяну на выдохе.

Отчего-то вспоминается урок истории в одиннадцатом

классе, когда мы обсуждали неравноправие в обществе до-революционной России.

Помню-помню выкрик Покровского, что таких, как я, только в крепостные и взяли бы, мол на барыню при всем желании не тяну.

Помещик недоделанный!

Интересно, он тоже это вспомнил?

— Покровский, хочу напомнить, что крепостное право в России отменили еще в тысяча восемьсот шестьдесят первом году.

— Но не в этой конкретной спальне. — Он нагло ухмыляется. — Слушай дальше, Булочкина. И слушай внимательно. Теперь ты подчиняешься мне во всем. Целую неделю изображаешь идеальную женщину. Завтраки в постель, ужины на закате во дворе, прогулки по пляжу под ручку, совместное купание...

С каждым словом у меня глаза все больше округляются. Что за бред он несет?

А он наслаждается произведенным эффектом. Откровенно наслаждается.

Отдохнула Альбина, что называется.

Ух как отдохнула. Считаю, на весь год зарядилась энергией. Вместо релакса — обслуживание его королевского величества. Пятки ему почесать не надо случаем? Или спинку?

Только хочу ему это озвучить, и прикусываю язык. Зачем подавать идиоту идеи?

— Господи, да зачем же тебе это нужно? — громко восклицаю я, размахивая руками. — Какой смысл издеваться надо мной?

— Отыгаться хочу по полной программе. — В его голосе звучит откровенная издевка. — За все школьные годы, что ты мне отравила...

— Это ты меня в школе донимал! — взрываюсь я. — Ты! Как он смеет переворачивать все с ног на голову?

Это он меня задирал, обзывал, издевался! Вспоминаю, как он однажды подсыпал мне в рюкзак муки, а там была черная физкультурная форма. Я весь день ходила белая, как привидение. Или как залил клеем мою парту прямо перед контрольной по математике. А когда я заплакала от злости, он еще и смеялся, говорил: «Ну что, Булочка, не можешь решить простые примеры?»

Но ему даже этого мало, скоро он добивает меня окончательно:

— И спать со мной будешь как миленькая.

У меня перехватывает дыхание. Что?! Что он сказал?!

— То есть — спать? — с опаской спрашиваю, отступая к стене. — Ты всерьез думаешь, я буду заниматься с тобой сексом? Если так, то подумай еще раз...

Сердце колотится как бешеное. Нет, ну это уже слишком! Одно дело — изображать парочку на публике, совсем другое — интим.

— Каким сексом, Булочкина? — он усмехается, видя мое

смятение. — Я сказал — спать, а не кувыраться. Причем спать будешь в одних труселях. И если посмеешь натянуть хоть какую-то ночнушку...

— Ты совсем офигел? — Голос срывается на визг.

В одних трусах? С НИМ? Да он что, маньяк какой-то?!

Лицо горит от стыда и возмущения, от переизбытка эмоций аж руки начинают дрожать. Хочется что-нибудь в него швырнуть — вазой по башке врезать, например.

— Вот такое условие. — Он скрещивает руки на груди и смотрит на меня сверху вниз. — Хочешь — принимай, хочешь — нет.

И как мне общаться с этим типом? Он же, кажется, невменяемый! Мало того что жадный до неприличия, так еще и извращенец.

Стою и пытаюсь переварить услышанное. С одной стороны — позор перед бывшим мужем, если Макар сейчас уйдет. С другой — унижения и издевательства целую неделю.

Красота!

Глава 11. Спаситель (почти)

Макар

Мне так приятно и интересно наблюдать за реакцией Бины, что, кажется, лужей перед ней сейчас растекусь от удовольствия.

Она так натурально краснеет! Так откровенно ведется на весь мой стеб, что становится даже немного ее жаль.

Са-а-амую чуточку.

Черт, а она же и правда еще красивее стала. В школе была очень симпатичной, но сейчас...

Сейчас просто огонь!

Фигура что надо — грудь налилась, талия тонкая, поп-ка аппетитная. А главное — лицо повзрослело, черты стали четче, выразительнее. Губки пухлые, глаза большие, когда не сверкают злостью, а смотрят растерянно...

— Ты не можешь всерьез заставить меня щеголять перед тобой с голой грудью... — возмущается она.

Не могу. Потому что это будет уже перебор, а я и так изрядно перегнул палку.

А жаль.

Собственно, когда я это предлагал, цель была одна — довести ее до белого каления. Посмотреть, как она будет выкручиваться. Но тут тоже важно не переборщить.

— Я тебе разрешу накрыться простыней, — откровенно смеюсь. — Ну? Договорились? Или мне очень даже пригодятся те двести двадцать четыре тысячи. Что скажешь, Булкина?

— Я...

Вижу, как она борется с собой. Гордость против здравого смысла. Деньги против принципов. И... гордость проигрывает, потому что денег у нее явно нет.

— Я установлю посередине кровати линию, и только посмей за нее забраться, — фырчит она гневно.

Ура-а-а! Согласна. Прокатил мой элитнейший стеб.

— Больно надо, — хмыкаю с показным пренебрежением.

А мне надо, да.

Надо увидеть, как эта недотрога будет униженно просить, подчиняться, выполнять мои капризы. Сладкая месть за все те разы, когда она корчила из себя недоступную принцессу.

Да, мне тридцать, и я, кажется, не сильно-то повзрослел. Моя бывшая жена под этим также с удовольствием распишется.

Подмечаю, как Бина тяжело вздыхает, какой расстроенной выглядит после всего.

— Булкина, объясни мне все-таки, как так получилось, что в снятом тобой домике оказался бывший муж с любовницей?

Она разводит руками.

— Хозяин домика дал ему ключи, поскольку считал, что

мы с мужем тут будем отдыхать вместе. Я тебе уже объяснила, что этот отдых предусматривался в подарок на годовщину.

Да уж, некоторым планам не суждено сбыться. Ключевое, что не моим.

— И что? — возмущаюсь я. — Разве это норма отдавать ключи от жилья бывшим мужьям? Вы ведь в разводе.

— Официально развод будет, как раз когда с отпуска вернусь, — шмыгает она носом.

И, кажется, собирается разреветься.

Ее всхлипы, как наждачка по стеклу, — непереносимо.

Черт, а ведь ситуация действительно дерьмовая. Предлагаю, каково ей было — приехать сюда и наткнуться на такое. Муж с любовницей в его же оплаченном домике. Это жестоко.

Внезапно во мне просыпается пренеприятнейшая эмоция, имя которой — сочувствие. Вот как я, оказывается, умею, сам от себя не ожидал.

И вроде хочется подавить это чувство, ибо оно неуместно, но...

— Не бойся, Булкина, теперь с тобой я, — говорю ей вкрадчивым голосом. — Мы такой отдых устроим твоему бывшему, что он икать будет всю жизнь, вспоминая этот рай на земле.

Как ни странно, моя метода срабатывает.

Я-то ожидал, что Бина фыркнет, как обычно, огрызнется,

скажет что-то резкое по типу: мне нафиг не сдалась твоя помощь. Но она успокаивается, даже, кажется, веселеет. В глазах появляется боевой блеск. Вот это уже больше похоже на ту Биночку, которую я помню.

— Я в ванную, — с этими словами она подхватывает свой чемодан и исчезает.

Усаживаюсь на кровати, прикидывая, с чего начать «отдых».

В этот момент булькает сообщением мой телефон: «Макар, ты где? Мы все тебя тут ждем, не отходим».

Это Серый, уже на яхте, видимо с остальными ребятами.

Черт! Я ведь должен быть сейчас совсем не тут. Мы собирались сегодня отправиться на несколько дней в плавание на яхте приятеля. Морская рыбалка, купание в открытом море, дайвинг, все дела. Впрочем, им там и без меня будет нескучно.

Зашел по делам в фитнес-клуб, решил заодно чуть позаниматься в тренажерке и... Задержался на неделю.

«Извини, братан, не приеду, — пишу ему. — Мой залог можете не возвращать».

«Ты рехнулся? Мы к поездке месяц готовились!»
Это правда.

Я даже новое снаряжение для дайвинга купил, лежит в моем джипе, что остался на парковке фитнес-клуба. Я не стал демонстрировать тачку Бине, ведь типа тренер.

Кстати, я ведь даже дополнительные курсы по дайвингу

прошел. Мечтал, как буду любоваться подводными пещерами, плавать с аквалангом в открытом море.

Ну, вместо этого теперь буду любоваться Биной.

Будь она чуть менее охрененной, может и не повелся бы на ее историю. Но охрененности в моей школьной любви с избытком.

«Что может быть такого важного у тебя там?» — настаивает друг.

«Закрываю старый гештальт».

Кто бы мог подумать, что через двенадцать лет Бинка попросит меня о помощи.

Глава 12. Спагетти карбонара

Альбина

Я чувствую себя идиоткой — это по меньшей мере.

Стою у плиты, помешиваю спагетти в кипящей воде и параллельно слежу за сковородкой, где шипит бекон. Золотистые кусочки уже начинают хрустеть по краям, выделяя тот самый аромат, который делает карбонару настоящей карбонарой.

В миске уже готова смесь яиц с пармезаном — главная фишка блюда. Сейчас самый ответственный момент: надо будет влить яичную массу в горячие макароны так, чтобы она не свернулась, а превратилась в нежнейший сливочный соус.

Главное — для кого это готовлю! Для Макара Покровского...

Кто мне раньше скажи, что я стану для него стараться, покрутила бы у виска.

Впрочем, кто мне раньше скажи, что я застряну в домике у моря с бывшим мужем и его любовницей, удалила бы из друзей, честное слово.

Как я, взрослая, рациональная женщина, могла оказаться в такой ситуации — полная для меня загадка.

Надо было устроить хозяину домика скандал по телефону, пусть бы возвращался и выгонял этого прилипалу с его

блондинистой дурой. Вот что мне стоило сделать, а не устраивать это вселенское противостояние пара Влад и Лика против Альбины и Макара.

Или вообще в полицию звонить...

Хотя что бы они сделали? Насколько мне известно, они не очень-то любят приезжать на разборки супругов, а мы с Владом все еще официально женаты.

Все-таки надо было что-то придумать, или в крайнем случае уехать отсюда подальше, наплевав на деньги. Ведь свои нервы дороже!

Но поди ж ты, теперь стою у плиты, стряпаю ужин для своего выдуманного любовника. А он при этом сидит в просторной, залитой солнцем гостиной, которая отгорожена от кухни всего лишь барной стойкой, смотрит какой-то спортивный матч. Выглядит счастливым донельзя, еще смеет меня поторапливать:

— Давай, Булочка, готовь скорее, я жутко голоден!

Кто бы знал, как меня бесит это его «Булочка». Еще со школы, до красных мушек перед глазами. Хочется швырнуть в него половником, честное слово. Но приходится сдерживаться и натянуто улыбаться. Ведь я должна выполнять любую волю его величества.

Вот у кого жизнь удалась. Отдохнет на халаву в снятом мной домике, еще и ублажайте его по-всякому.

Хоть продуктов догадался заказать сам, и на том спасибо. Хотя я не просила, вообще-то, и готовить этому увальню не

собиралась. Еще чего!

А самое странное в этой истории — я вкусно ему готовлю!

Потому что, во-первых, невкусно не умею, во-вторых...

Во-вторых, есть во мне какая-то идиотская потребность доказать, что, несмотря на посредственную внешность, я по крайней мере хозяйка что надо.

Даже если доказываю это бывшему однокласснику, который за все годы школы мне ни одного доброго слова не ска- зал.

Я уже хватаю бутылку уксуса, чтобы залить им только что сваренные макароны и этим напрочь испортить блюдо, как вдруг входная дверь бахает.

Это вернулись Влад и Лика с вечерней прогулки.

Мерзость какая! Представляю, как они там гуляли, держались за ручки, любовались закатом. Как он шептал ей на ушко всякие глупости, а она хихикала и прижималась к нему. Тошнит от одних только мыслей об этом. Не потому, что ревную, — нет, упаси боже! Просто противно, что этот человек, с которым я прожила девять лет, так легко заменил меня на эту... на эту Барби. По-другому Лику не назовешь. Красивую и пустую внутри.

— Я пойду освежиться, — зачем-то сообщает всем Лика своим писклявым голоском.

А Влад вдруг сразу же заруливает на кухню, как он делал во время всей нашей совместной жизни.

На запах приходил и требовал вкусенького.

Вот и сейчас он тут как тут, вытягивает шею, приплюхивается.

— Третьей порции не найдется? — улыбается он во все тридцать два зуба.

О боже, эта его привычка!

Всегда так делал — приходил в самый разгар готовки или когда все уже почти закончено, и помогать было поздно. И с этой дурацкой улыбочкой намекал, что пора его кормить. Как будто я его личная кухарка.

Неожиданно выключается телевизор, и в пространство кухни всплывает Макар.

— Не для тебя готовили, — хмыкает он и с показным добродушием хлопает Влада по спине.

Да так сильно хлопает, что тот аж икает. От страха? Или от неожиданности?

Черт, а мне почему-то очень приятно, что Макар его осадил.

Влад строит недоуменное лицо. Типа ничего такого не сказал, всего лишь попросил еды, какая малость.

— Я не понял. — Он поджимает губы, при этом смотрит на меня свысока. — Алька, ты же много наготовила, неужели вправду жаль? Какая мелочность...

От наглости у меня аж дыхание перехватывает. «Алька»?! Да еще и этим тоном — как с прислугой разговаривает. Будто я обязана всех здесь кормить, особенно его, драгоценного бывшего мужа, уж он-то подавно имеет полное право на

мою стряпню.

Это после всего, что между нами произошло. После того, как он меня бросил ради этой силиконовой куклы. Кровь прилила к лицу так, что уши горят.

Хочется схватить сковородку и врезать ему по наглой морде, но держу себя в руках.

Чудом сдерживаюсь, сообщаю с милой улыбкой:

— Я готовлю для любимого мужчины, и только.

— К тому же продукты я покупал, — хмыкает Макар. — Вот купишь свои продукты, и готовь что заблагорассудится.

— Только кухню после себя приберите, — добавляю я с легкой издевкой. — Я вам не нанималась, а уборщица будет приходить раз в два дня.

Влада аж перекашивает от злости — левый глаз дергается, как всегда бывает, когда он крайне раздражен. Челюсть ходуном ходит, руки сжимаются в кулаки. Ой как знакомо! Сколько раз я видела это выражение лица, когда он был чем-то недоволен.

— Если дело в деньгах за продукты, то я... — начинает он.

Смешной... Деньги за продукты. А деньги за домик он не хочет отдать?

— Дело в том, что тебе со своей пигалицей лучше отсюда убраться. А если тебе хватает наглости здесь остаться, то по крайней мере не рассчитывай, что мы тебя будем обкармливать. — Я делаю особый упор на слове «мы».

Макар одобрительно кивает и подходит ближе, демон-

стративно обнимает меня за талию. Черт, от его прикосновения по спине пробегают мурашки. Неожиданно! А может, дело в том, что я попросту не привыкла, чтобы меня трогали чужие мужчины.

— Садись, дорогой, — нежно говорю я, указывая ему на стул у барной стойки. — Сейчас все будет готово.

Беру горячие спагетти, быстро сливаю воду и тут же вливаю яичную смесь, интенсивно помешивая. Получается именно то, что нужно: шелковистый кремовый соус обволакивает каждую макаронину. Добавляю хрустящий бекон, посыпаю свежим пармезаном и черным перцем. Аромат стоит такой, что слюнки текут.

Раскладываю карбонару по двум тарелкам — порции получились щедрые, аппетитные.

— Вау! — восхищается Макар, когда я ставлю перед ним тарелку. — Выглядит, как в ресторане. Булочка, ты волшебница!

Несмотря на то, что эта его «Булочка» все еще раздражает, сердце предательски екает от похвалы. Все-таки я на нее очень падка.

Сажусь рядом, накручиваю на вилку спагетти и пробую.
М-м-м...

Получилось действительно отлично — нежно, сливочно, с легкой остринкой перца и солоноватыми нотками бекона.

— Обалденно вкусно! — бормочу я с набитым ртом, причем говорю совершенно искренне.

Влад зыркает на меня исподлобья и с невозмутимым видом начинает что-то заказывать по телефону, но я вижу, как он косится на наши тарелки. Слюни глотает, бедняжка.

В этот момент в кухне появляется Лика.

— Ой, как вкусно пахнет, — тянет носом она. — Владуша, ты заказал ужин, да? Я хочу большую порцию, нам с ребеночком очень надо перекусить.

— Да нет, — ехидно тяну я. — Это не Владуша заказал ужин, это я приготовила для двоих... А вы что же, не поужинали, пока гуляли? Влад даже в ресторан не отвел?

— Зачем ресторан, когда можно приготовить настоящую домашнюю еду... — тянет Влад.

— И то верно, — вторит ему Макар. — Вот только на это способны лишь настоящие домашние женщины.

— Ты на что намекаешь? — хмыкает Влад.

— Не намекаю, прямо говорю: спасибо, что освободил классную бабу... — При этом он смотрит на меня нахальным, собственническим взглядом.

Будто уже застолбил и я — его, причем минимум на веки вечные.

Вроде бы возмущать должно, да? Бабой назвали, права предъявили, будто я вправду крепостная...

А мне приятно, как Макар моего бывшего уделывает. Может быть, и хорошо, что мы все тут оказались на неделю. Хоть отыграюсь за прошлые унижения.

В этот момент Лика выдает:

— Владуша, закажи продукты, пожалуйста. Я нам тоже приготовлю, без проблем.

— Ты умеешь готовить? — Влад сияет улыбкой.

А Лика отвечает:

— Конечно умею! Пф-ф-ф, что там уметь вообще. Отварил макароны, и всего дел. И книгу рецептов тоже закажи, пожалуйста... Или нет, не надо, я рецепты в интернете посмотрю.

Мне дорогого стоит не засмеяться в голос, пока наблюдаю, как вытягивается лицо Влада.

Глаза округляются, рот приоткрывается — он явно не ожидал услышать, что его куколка такой профессионал на кухне.

Сейчас она ему ка-а-ак приготовит домашненького...

Глава 13. Угольки и соленая вода

Альбина

Обстановка в доме все больше накаляется.

Электризуется и даже искрит!

Я сижу с Макаром на диване в гостиной, делаю вид, что смотрю регби. Он тоже якобы уставился в экран, но чувствую — мы оба едва замечаем, что там происходит. Потому что настоящая драма разворачивается прямо здесь, в открытой кухне, в нескольких метрах от нас.

Домашний спектакль под названием «Ужин от Лики» идет полным ходом, и это куда интереснее любого спорта.

Макар властно обнимает меня за плечи, покровительственно смотрит и предлагает еще попкорна.

— Видишь, не зря заказал, — усмехается он, кивая в сторону кухни. — Вон какое интересное кино разворачивается.

А там на заднем фоне уже плачет Лика и громко возмущается Влад:

— Макароны недоваренные! Неужели ты даже макароны сварить не в состоянии?

— Но Влад... Откуда я знала, что бывают разные макароны? В рецепте указано двенадцать минут...

— А на пачку посмотреть не судьба? — продолжает он. — И кто тебя учил до углей запекать бекон для пасты кар-

бонара?! Это же несъедобно!

Голос у него такой, будто его лично оскорбили.

Прямо трагедия вселенского масштаба — недоваренные макароны. Хочется фыркнуть, но сдерживаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.